

Общение в Интернете и эмпатия в подростковом и юношеском возрастах

Холмогорова А.Б.,

доктор психологических наук, Московский НИИ психиатрии (филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия. E-mail: psytab2006@yandex.ru

Клименкова Е.Н.,

педагог-психолог, ГБПОУ Образовательный комплекс «Юго-Запад», Москва, Россия, klimenkovaliza@gmail.com

Статья посвящена исследованию влияния современных средств коммуникации на развитие эмпатии у подростков и молодежи. Приводится аналитический обзор современных исследований в этой области с фиксацией противоречивости полученных данных относительно характера влияния виртуальной коммуникации на эмпатические способности у подростков и молодежи. Выдвигается гипотеза о ведущей роли баланса виртуальной коммуникации и непосредственного контакта для развития социального познания. Приводятся данные исследования выраженности показателей эмпатии у подростков и студентов гуманитарных вузов в зависимости от предпочитаемых ими каналов коммуникации с другими людьми (непосредственный контакт, социальные сети, телефон, скайп и различные сайты в Интернете). Было обследовано 170 человек из московских учреждений образования (колледж, школа, вуз), которым предлагались анкета, направленная на выявление предпочитаемых каналов коммуникации, а также методика Индекс межличностной реактивности М. Дэвиса, тестирующая эмпатические способности. Сделаны выводы о том, что большинство современных подростков и студентов вузов из всех способов коммуникации отдают предпочтение непосредственному общению; они отличаются от тех, кто отдает предпочтение общению в социальных сетях, более высокими показателями эмпатических способностей.

Ключевые слова: интернет-общение, непосредственный контакт, подростковый возраст, юношеский возраст, эмпатия.

Для цитаты:

Холмогорова А.Б., Клименкова Е.Н. Общение в интернете и эмпатия в подростковом и юношеском возрастах [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. № 4. С. 129–141 doi: 10.17759/psyedu.2016080413

For citation:

*Kholmogorova A.B., Klimenkova E.N. Communication in the Internet and empathy in teenage and youthful ages [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2016, vol. 8, no. 4, pp.129–141 doi: 10.17759/psyedu.2016080413. (In Russ., abstr. in Engl.)*

Развитие Интернета и связанных с ним новых способов коммуникации привело к тектоническим сдвигам в социальной ситуации развития современного поколения, что позволяет говорить об актуальности изучения влияния этих макросоциальных или культуральных факторов на психическое развитие, в том числе на процессы социального познания (далее – СП) – способности

к пониманию и учету психического состояния других людей в процессе общения [4]. Влияние современных средств коммуникации на развитие СП у подростков и молодежи стало предметом интенсивных исследований только в самые последние годы, хотя первые теории возникли еще в самом начале компьютерной эры и предсказывали, что неизбежная редукция непосредственных контактов приведет к обеднению каналов общения и негативно отразится на способности понимать эмоции людей и сочувствовать им. Этим теориям было ретроспективно присвоено имя *cues-filtered out theories* – теории фильтрации сигналов [8]. Концепции, подчеркивающие положительные моменты онлайн-общения, получили название *hyperpersonal communication theories* – теории гиперперсонифицированных коммуникаций [8], т. е. более глубоких, облегчающих самораскрытие и повышающих степень интимности общения.

Данные единичных эмпирических исследований также отличаются противоречивостью. Так, лонгитюдное исследование способности к эмпатии в выборке американских студентов выявило редукцию этой способности в течение 10 лет наблюдения. Авторы метаанализа данных, полученных в ходе лонгитюдного исследования, связали этот факт с возрастанием доли Интернета как средства общения, все больше вытесняющего непосредственные контакты [9]. Первый автор этого метаанализа в последующих публикациях отмечает, что основными факторами такой динамики могут быть процессы деиндивидуализации (анонимности или лишь частичной представленности личности в виртуальном общении) в комбинации с возрастающей психологической и физической дистанцией от собеседника [8].

Однако насчитываются лишь единицы строгих эмпирических исследования связи между виртуальной коммуникацией и эмпатией. В одном из них не обнаружено значимой связи между активностью в Интернете и эмпатией [6], правда авторы оценивали не только общение, но и другие формы активности в Интернете. Другая группа авторов изучала связь между общением в Facebook и эмпатией и обнаружила, что эта связь скорее позитивная [5].

Группа исследователей из Нидерландов (Amsterdam School of Communications Research – ASCoR) получила данные, согласно которым использование виртуального общения скорее способствует тренировке коммуникативных навыков, которые могут переноситься офлайн [10; 12]. В качестве возможного объяснения этих данных нидерландские исследователи отмечают, что общение в современном виртуальном пространстве имеет тенденцию становиться все менее анонимным и подростки чаще всего общаются в сети со своими же друзьями офлайн [11; 12].

Наконец, уже в текущем году специалистами из Нидерландов было выполнено масштабное лонгитюдное исследование 516 семей с двумя детьми от 10 до 14 лет, посвященное влиянию общения в Интернете на развитие эмпатии у подростков [14]. Была поставлена задача оценить развитие как когнитивной, так и эмоциональной эмпатии. Авторы подчеркивают важность такого рода данных, поскольку эти формы эмпатии считаются достаточно независимыми друг от друга и по-разному влияющими на поведение. Актуальность такого исследования обусловлена тем, что именно показатели эмпатии оказываются важными предикторами просоциального поведения у подростков и основой успеха в построении интерперсональных отношений. Таким образом, речь идет о прогнозе психического развития в условиях информационного общества и о возможных рекомендациях родителям, педагогам и другим специалистам, влияющим на социальную ситуацию развития детей и подростков.

В рассматриваемом исследовании была выдвинута гипотеза, основанная на упомянутых выше «теориях-оптимистах», полагающих, что коммуникация в Интернете носит «гиперличностный» характер и способствует росту способностей как к эмоциональной, так и когнитивной эмпатии у активных пользователей социальных сетей. Исследователи ожидали, что в первую очередь прогрессировать будет способность к когнитивной эмпатии, так как невозможность воспринимать невербальную экспрессию собеседника затрудняет эмпатическое подключение к его непосредственным эмоциям. В качестве методики исследования была выбрана разработанная исследовательской группой самооценочная шкала AMES (The Adolescent Measure of Empathy and Sympathy) [13], включающая три подшкалы, которые направлены на измерение эмоциональной эмпатии (способность к вчувствованию), когнитивной эмпатии (способность

посмотреть на ситуацию глазами другого) и симпатии (эмпатическая забота, т. е. направленность на поддержку). Полученные в двух срезах данные свидетельствуют о том, что в процессе взросления (повторный срез проводился через год) растут как показатели по всем трем подшкалам, так и время, проводимое подростками в виртуальном общении (за год оно выросло на 6 ч в неделю), причем показатели эмоциональной и когнитивной эмпатии оказались прямо связанными с продолжительностью общения в Интернете, а показатели симпатии – не зависящими от последнего. В опоре на эти данные, авторы делают вывод о позитивном влиянии виртуального общения на развитие различных компонентов СП.

Обоснование гипотезы исследования

В качестве серьезного ограничения данного исследования следует отметить, во-первых, использование опросниковых, самооценочных методов для определения способностей к СП, во-вторых, выборочный анализ лишь одного канала коммуникации – виртуального, с игнорированием представленности другого канала – непосредственного общения (face to face), а также учета баланса в их использовании. Указанные ограничения следует, на наш взгляд, обязательно учитывать при планировании подобного рода исследовательских проектов, так как именно баланс различных каналов и объективность оценки развития СП могут быть важными факторами надежности получаемых данных.

Согласно нашей гипотезе, общение в социальных сетях негативно или позитивно влияет на процессы СП не само по себе, а в зависимости от того, в каких соотношениях оно находится с использованием непосредственного контакта. Виртуальное общение может стать деструктивным для социальной мотивации и развития процессов СП у подростков, если оно вытесняет непосредственный контакт и становится наиболее комфортным и предпочитаемым каналом общения. При этом конкретная социальная ситуация, в которой находится подросток, может оказывать влияние на то, какие способы общения он использует [1].

Так, поведение подростка в Интернете напрямую связывается некоторыми авторами с социальной ситуацией развития подростка – семейными условиями и школьной ситуацией [2]. Однако недавно были получены данные о том, что независимо от принадлежности к той или иной социальной группе (дети-сироты, подростки из престижного платного колледжа и из колледжа, куда, как правило, поступают дети из социально неблагополучных семей), большинство подростков наиболее комфортным считает непосредственный контакт. Те же подростки, которые на первое место по частоте и комфортности использования ставят социальные сети, отличаются более высокими показателями социальной тревожности и социальной ангедонии, что отражает трудности общения и снижение направленности на сближение с другими людьми [4].

Цель и методы исследования

Цель нашего исследования заключалась в изучении макросоциальных факторов – новых виртуальных способов коммуникации в современном обществе – на процессы СП в подростковом и юношеском возрастах. Оценивалась способность к эмпатии в зависимости от предпочитаемого способа общения в старшем подростковом и юношеском возрастах, а также проводилось сравнение предпочитаемых способов общения в данных группах.

Была выдвинута следующая гипотеза: предпочтение непосредственного контакта в качестве канала коммуникации будет связано с более высокими показателями эмпатии, а предпочтение социальных сетей – с более низкими в обеих группах.

Для оценки макросоциальных факторов СП использовалась оригинальная **Анкета каналов социальной коммуникации**. Анкета включает в себя 10 вопросов, которые касаются разных способов общения в современном обществе, включая телефон, скайп, социальные сети, сайты и непосредственный контакт – face to face. Анкета направлена на выяснение того, какие

способы общения респондент использует, как часто и почему. К каждому вопросу предлагаются различные варианты ответа. Испытуемый должен выбрать тот вариант ответа, который является для него наиболее подходящим, или же проранжировать разные способы коммуникации, описываемые в анкете, по частоте и комфортности использования.

Для исследования способности к эмпатии был выбран опросник Индекс межличностной реактивности (Interpersonal Reactivity Index – IRI), разработанный М. Давис [1983], адаптированный Т.Д. Карягиной, Н.А. Будаговской, С.В. Дубровской [2013]. Методика предназначена для оценки эмпатических способностей на основе самооценки испытуемых, которым предлагается ответить на соответствующие вопросы. Опросник состоит из 28 пунктов, сгруппированных в четыре подшкалы: «Децентрация» (Perspective Taking, или умение воспринимать какие-либо события и явления с точки зрения другого человека, с учетом его мыслей и чувств); «Фантазия» (Fantasy, или умение сопереживать и понимать поступки и намерения героев литературы и искусства, воображая себя на их месте); «Эмпатическая забота» (Empathic Concern, или способность сочувствовать, а также желание и способность помогать другому); «Эмпатический дистресс» (Personal Distress, или чувства дискомфорта, возникающие в напряженном межличностном взаимодействии и при наблюдении переживаний других людей).

Всего в исследовании приняло участие 170 человек, из них 79 человек – старшие подростки в возрасте 15–16 лет, в эту группу вошли учащиеся IX–X классов общеобразовательной школы и I курса колледжа; 91 человек – студенты вузов в возрасте от 17 до 20 лет, в эту группу вошли студенты II курса гуманитарных вузов. В студенческой группе резко преобладали девушки, в обеих группах подростков мальчиков было несколько больше, чем девочек (рис. 1).

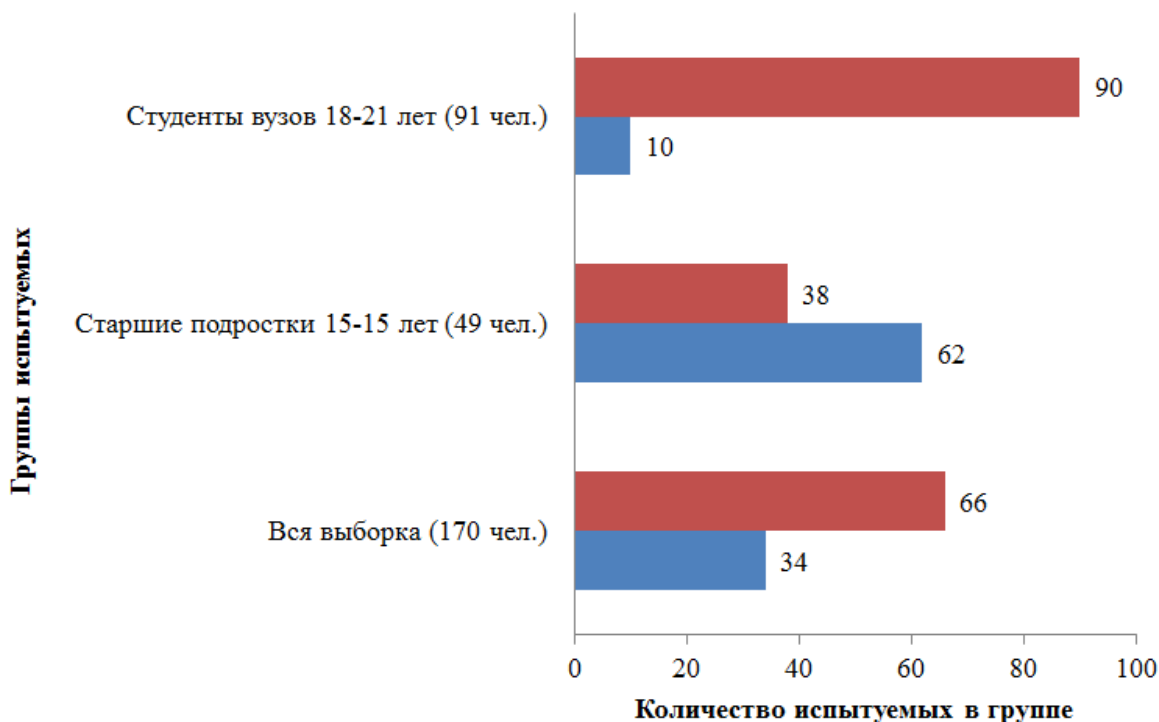

Рис. 1. Распределение по полу среди испытуемых подросткового и юношеского возрастов:
■ — девушки; ■ — юноши

Участие было добровольным, для участия несовершеннолетних детей согласие на исследование давали родители.

Для решения задач исследования применялись два вида сравнительного анализа. Статистическая обработка данных производилась с помощью IBM SPSS Statistics 20.

Результаты исследования

Сравнение возрастных групп по частоте и комфортности использования разных каналов коммуникации. Как видно из диаграммы, представленной на рис. 2, самым часто используемым способом общения как в подростковом, так и в юношеском возрастах является непосредственный контакт, который поставили на первое место по частоте использования в обеих возрастных группах примерно половина опрошенных. Популярность социальных сетей возрастает по мере взросления – от 28 % предпочитающих этот вид коммуникации у старших подростков до 37 % у студентов вузов.

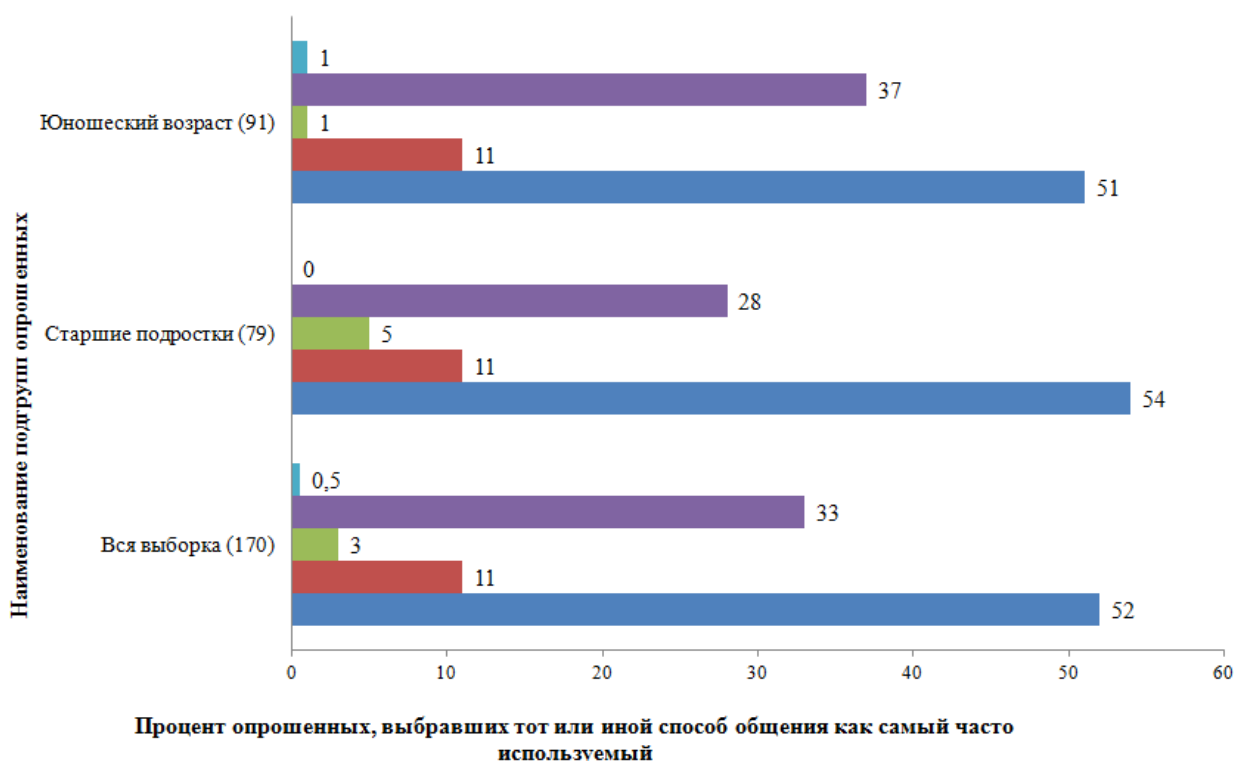

Рис. 2. Самые используемые способы общения в разных подгруппах: ■ – разные сайты; ■ – социальные сети; ■ – скайп; ■ – телефон; ■ – непосредственный контакт

Как видно на рис. 3, в качестве наиболее комфортного способа общения подавляющая часть опрошенных в обеих возрастных группах выбрала непосредственный контакт. Процент поставивших на первое место социальные сети оказался приблизительно одинаковым в обеих возрастных группах – это примерно пятая часть опрошенных в каждой из групп. 11 % в каждой группе предпочитают телефон остальным каналам коммуникации.

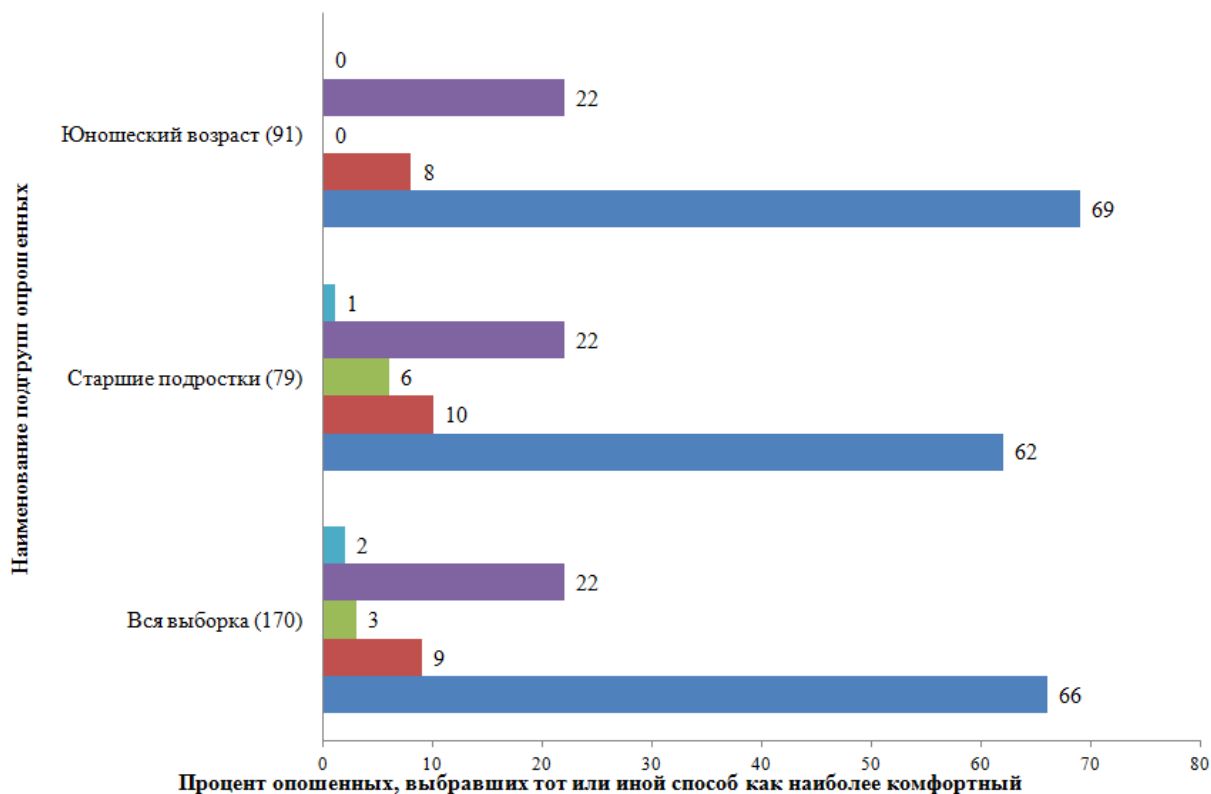

Рис. 3. Самые комфортные способы общения в разных подгруппах: ■ – разные сайты; ■ – социальные сети; ■ – скайп; ■ – телефон; ■ – непосредственный контакт

Показатели способности к эмпатии у старших подростков в зависимости от предпочитаемых каналов коммуникации. Для компактности представления результатов исследования ниже в таблицах будут приведены одновременно два показателя – частота использования канала коммуникации (вверху прямым шрифтом) и его комфортность (внизу курсивом). В таблицах представлены данные по частоте и комфортности использования двух каналов коммуникации: непосредственного контакта и социальных сетей в разных возрастных группах.

В табл. 1 отражены результаты обработки данных подростковой выборки. Группа предпочитающих непосредственный контакт (43 человека или 52 % выборки) отличалась от остальных более высокими показателями по двум шкалам – «Эмпатическая забота» (статистически значимо) и «Децентрация» (на уровне тенденции к значимости), что в целом подтверждает выдвинутые гипотезы.

Таблица 1

Показатели эмпатии у старших подростков (опросник Межличностный индекс реактивности) в зависимости от частоты/комфортности использования непосредственного контакта

Группа	<i>Непосредственный контакт на 1-м месте по частоте использования</i>	<i>Непосредственный контакт НЕ на 1-м месте по частоте использования</i>

Параметр	<i>На 1-м месте по комфортности использования</i>		<i>НЕ на 1-м месте по комфортности использования</i>	
	М (SD)	Н, чел.	М (SD)	Н, чел.
Фантазия	15,3 (5,3)	43	15,7 (4,3)	36
	15,4 (5,2)	49	15,5 (4,3)	30
Эмпатический дистресс	11,2 (3,9)	43	11,7 (4,4)	36
	10,9 (4,2) t	49	12,4 (3,9) t	30
Эмпатическая забота	15,7 (3,6) *	43	13,9 (4,2) *	36
	15,6 (3,7)*	49	13,7 (4,1) *	30
Децентрация	14,6 (3) t	43	13,2 (3,8) t	36
	14,4 (3,1) t	49	13,1 (3,9) t	30

Примечание. М (SD) – среднее значение (стандартное отклонение); * – различия значимы, $p < 0,05$; ** – различия значимы, $p < 0,01$; t – различия на уровне тенденции, $p < 0,1$.

Как видно из табл. 2, подростки, поставившие социальные сети на первое место по частоте и комфортности общения, значимо не отличаются по показателям эмпатии от тех, кто поставил на первое место другие способы. Тем не менее средние показатели эмпатической заботы выше у тех, кто не поставил социальные сети на первое место. Отсутствие статистически значимой разницы в подгруппах по частоте и комфортности использования социальных сетей можно объяснить недостаточным для достоверного статистического анализа данных объемом подгруппы испытуемых, предпочитающих социальные сети (17 человек).

Таблица 2

Показатели эмпатии у старших подростков (опросник Межличностный индекс реактивности) в зависимости от частоты/комфортности использования социальных сетей

Параметр	Социальные сети на 1-м месте по частоте использования		Социальные сети НЕ на 1-м месте по частоте использования	
	<i>На 1-м месте по комфортности использования</i>	<i>НЕ на 1-м месте по комфортности использования</i>	<i>М (SD)</i>	<i>Н, чел.</i>
Фантазия	16 (5,1)	22	15,3 (4,7)	57

	15,7 (4,6)	17	15,4 (4,9)	62
Эмпатический дистресс	10,8 (4,5)	22	11,7 (4)	57
	12,4 (4,7)	17	11,2 (4)	62
Эмпатическая забота	13,7 (5)	22	15,3 (3,4)	57
	13,3 (5)	17	15,3 (3,6)	62
Децентрация	13,5 (4,1)	22	14 (3,2)	57
	13,2 (3,9)	17	14,1 (3,3)	62

Примечание. М (SD) – среднее значение (стандартное отклонение); * – различия значимы, $p < 0,05$; ** – различия значимы, $p < 0,01$; t – различия на уровне тенденции, $p < 0,1$.

Показатели способности к эмпатии в юношеском возрасте в зависимости от предпочитаемых каналов коммуникации. Основная закономерность, выявленная в группе старших подростков, повторяется в студенческой выборке: те, кто чаще всего использует непосредственный контакт в качестве канала коммуникации, отличаются более высокими показателями эмпатической заботы. Критерий комфортности того или иного канала коммуникации не выявил различий между группами.

Таблица 3

Показатели эмпатии в юношеском возрасте (опросник Межличностный индекс реактивности) в зависимости от частоты/комфортности использования непосредственного контакта

Группа	Непосредственный контакт на 1-м месте по частоте использования		Непосредственный контакт НЕ на 1-м месте по частоте использования	
	<i>На 1-м месте по комфортности использования</i>		<i>НЕ на 1-м месте по комфортности использования</i>	
	М (SD)	Н, чел.	М (SD)	Н, чел.
Фантазия	18,8 (6,4)	46	19,5 (5,8)	45
	18,7 (6,1)	63	20,2 (6,2)	28
Эмпатический дистресс	13,1 (5)	46	14 (4,3)	45
	13 (4,8)	63	14,9 (4,3)	28
Эмпатическая забота	19,6 (4,4)*	46	18 (3,8)*	45
	18,9 (4,2)	63	18,5 (4,1)	28
Децентрация	16,4 (5,1)	46	15,9 (5)	45
	16,0 (5,1)	63	16,4 (4,9)	28

Примечание. М (SD) – среднее значение (стандартное отклонение); * – различия значимы, $p < 0,05$; ** – различия значимы, $p < 0,01$.

При сравнении показателей той части студенческой выборки, которая выбрала в качестве наиболее часто используемого канала социальные сети, с остальной частью выборки значимых различий обнаружено не было. Однако они выявились при сравнении тех, кто считает общение в сетях наиболее комфортным, – эта группа отличалась от остальных значимо более высокими

показателями эмпатического дистресса. Это означает, что при наблюдении за негативными эмоциональными состояниями других людей их уровень дистресса более высок, чем у остальных, что может быть одной из причин предпочтения общения онлайн как более комфортного, т. е. снижающего уровень эмоционального напряжения по сравнению с непосредственным контактом.

Таблица 4

Показатели эмпатии в юношеском возрасте (опросник Межличностный индекс реактивности) в зависимости от частоты/комфортности использования социальных сетей

Группа	Социальные сети на 1-м месте по частоте использования		Социальные сети НЕ на 1-м месте по частоте использования	
	на 1-м месте по комфортности использования		НЕ на 1-м месте по комфортности использования	
	М (SD)	N	М (SD)	N
Фантазия	20,1 (6,1)	34	18,6 (6,1)	57
	20,4 (6,4)	20	18,8 (6)	71
Эмпатический дистресс	13,8 (4,8)	34	13,4 (4,6)	57
	15,5 (4,7)*	20	13 (4,6)*	71
Эмпатическая забота	18,1 (3,7)	34	19,2 (4,4)	57
	19,3 (4,2)	20	18,7 (4,2)	71
Децентрация	16,1 (5,4)	34	16,2 (4,8)	57
	5,3 (17,7)	20	4,9 (15,7)	71

Примечание. М (SD) – среднее значение (стандартное отклонение); * – различия значимы, $p < 0,05$; ** – различия значимы, $p < 0,01$.

Полученные нами в настоящем исследовании данные говорят о том, что старшие подростки, предпочитающие непосредственное общение, в большей степени способны проявлять сочувствие к несчастьям других людей, а также принимать в расчет чувства и мысли других людей. Испытуемые юношеского возраста (студенты вузов), которые чаще общаются непосредственно, также более склонны к проявлению заботы о других людях и сочувствию.

Юноши и девушки, которые считают для себя более комфортным общение в социальных сетях, испытывают больший дискомфорт от наблюдений за негативными переживаниями других людей: они легче заражаются эмоциями других и хуже справляются с эмоционально напряженными ситуациями.

Выводы

Информационная революция принципиально изменила социальную ситуацию развития современного молодого поколения, все больше переносит акцент с непосредственного общения на виртуальное, основанное на современных информационных технологиях.

Немногочисленные зарубежные эмпирические исследования связи между развитием социального познания у подростков и молодежи и использованием виртуальных коммуникаций весьма противоречивы: в одних фиксируется отрицательная связь, в других, напротив, – положительная. К существенным ограничениям этих исследований относится недооценка важности соотношения разных каналов коммуникации (виртуальный и непосредственный) для исследования проблемы связи социального познания и общения в Интернете.

В обследованной выборке выявлена тенденция к возрастанию частоты использования виртуального канала коммуникации от старших подростков к юношескому возрасту. При этом наиболее комфортным для большинства подростков и молодых людей, независимо от возраста, остается непосредственный контакт face to face, и лишь пятая часть в обеих возрастных группах предпочитает ему общение в социальных сетях. Это подтверждает выдвинутую нами ранее [4] гипотезу о давлении культуры информационного общества на выбор каналов коммуникации молодым поколением.

Старшие подростки, предпочитающие непосредственное общение и считающие его наиболее комфортным, продемонстрировали более высокие показатели эмпатии в виде эмпатической заботы и децентрации по сравнению с другой частью выборки. Показатели подростков, предпочитающих по тем же параметрам социальные сети другим способам общения, значимо не отличаются от показателей другой части выборки.

Испытуемые юношеского возраста (студенты вузов), предпочитающие непосредственное общение и считающие его наиболее комфортным, отличаются более высокими показателями эмпатической заботы, а студенты, отдающие предпочтение социальным сетям, – более высоким уровнем эмпатического дистресса.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта Российского Научного Фонда (грант № 14-18-03461) на базе ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

Литература

1. Богдановская И.М., Проект Ю.Л., Богдановская А.Б. Особенности формирования личности в подростковом возрасте как индикаторы качества образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 49–57.
2. Жилинская А.В. Интернет как ресурс для решения задач подросткового возраста: обзор психологических исследований [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. Т. 6. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n1/67976.shtml (дата обращения: 04.11.2015).
3. Карягина Т.Д., Будаговская Н.А., Дубровская С.В. Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 1. С. 202–227.
4. Общение в Интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп / Холмогорова А.Б., Авакян Т.В., Клименкова Е.Н., Малюкова Д.А. // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 102–129. doi:10.17759/cpp.2015230407.
5. Alloway T. at al. Is Facebook linked to selfishness? Investigating the relationships among social media use, empathy, and narcissism // Social Networking. 2014. Vol. 3. P. 150–158. doi:10.4236/sn.2014.33020.
6. Carrier L.M. at al. Virtual empathy: Positive and negative impacts of going online upon empathy in young adults // Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 52. P. 39–48. doi:10.1016/j.chb.2015.05.026.
7. Davis M. Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. Vol. 44. P. 113–126.
8. Konrath S. The Empathy Paradox : Increasing disconnection in the age of increasing connection / R. Luppici (ed.) // Handbook of Research on Technoself: Identity in a Technological Society. IGI Global, 2012. 741 p.
9. Konrath S., O'Brien E., Hsing C. Changes in dispositional empathy in American college students over time: A meta-analysis // Personality and Social Psychology Review. 2011. Vol. 15. P. 180–198. doi:10.1177/1088868310377395.

10. Valkenburg P.M., Peter J. Adolescents' identity experiments on the internet: consequences for social competence and self-concept unity // *Communication Research*. 2008. Vol. 35. P. 208–231. doi:10.1177/0093650207313164.
11. Valkenburg P.M., Peter J. Preadolescents' and adolescents' online communication and their closeness to friends [Электронный ресурс] // *Developmental Psychology*. 2007. URL: <http://psycnet.apa.org/journals/dev/43/2/267/> (дата обращения: 18.10.2016).
12. Valkenburg P.M., Sumter S.R., Peter, J. Gender differences in online and offline self-disclosure in pre-adolescence and adolescence // *British Journal of Developmental Psychology*. 2011. Vol. 29. P. 253–269. doi:10.1348/2044-835X.002001.
13. Vossen H.G.M., Piotrowski J.T., Valkenburg P.M. Development of the Adolescent Measure of Empathy and Sympathy (AMES) // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 74. P. 66–71. doi:10.1016/j.paid.2014.09.040.
14. Vossen H.G.M., Valkenburg, P.M. Do social media foster or curtail adolescents' empathy? A longitudinal study // *Computers and Human Behavior*. 2016. Vol. 63. P. 118–124. doi:10.1016/j.chb.2016.05.040.

Internet Communication and Empathy in Adolescence and Early Adulthood

Kholmogorova A.B.,

PhD (Psychology), Moscow Research Institute of Psychiatry — Branch of The Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia, psytab2006@yandex.ru

Klimenkova E.N.,

State professional educational establishment Complex «South-West», Moscow, Russia, klimenkovaliza@gmail.com

---

The article investigates the influence of modern means of communication on the development of empathy in adolescents and young adults. The article contains an analytical overview of current research in this area with the fixation of the contradictory findings about the nature of virtual communication influence on empathic ability in adolescents and young adults. We propose that the balance of virtual communication and direct contact plays leading role for the development of social cognition. The article presents study results of indicators of severity of empathy in adolescents and universities students according to channels of communication with other people they prefer – face-to-face contact, social networking, phone, Skype and various sites on the Internet. The study involved 170 people of Moscow's educational institutions (colleges, schools and universities), which offers a questionnaire aimed at identifying the preferred communication channels, as well as the technique of "Interpersonal Reactivity Index" M.Davis tests the empathic abilities. The main conclusions are made on the basis of the data: most of today's adolescents and university students from all channels of communication prefer face-to-face communication; they differ from those who prefer to communicate in social networks, higher rates of empathic abilities.

Keywords: Internet communication, direct contact, adolescence, adolescence, empathy.

Funding

This article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (project N 14-18-03461) on the base of Federal State Budgetary Institution «V. Serbsky Federal Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology» of the Ministry of Health of the Russian Federation.

References

1. Bogdanovskaya I.M., Proekt Yu.L., Bogdanovskaya A.B. Osobennosti formirovaniya lichnosti v podrostkovom vozraste kak indikatory kachestva obrazovatel'noi sredy [The role of information and communication environment in the socialization process of children and adolescents]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2013, no. 6, pp. 49–57. (In Russ., Abstr. in Engl.).
2. Zhilinskaya A.V. Internet kak resurs dlya resheniya zadach podrostkovogo vozrasta: obzor psikhologicheskikh issledovaniy [Elektronnyi resurs] [Internet as a resource for solving the problems of adolescence: a review of psychological research]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education] psyedu.ru, 2014. Vol. 6, no. 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n1/67976.shtml (Accessed 04.11.2015). (In Russ., Abstr. in Engl.).
3. Karyagina T.D., Budagovskaya N.A., Dubrovskaya S.V. Adaptatsiya mnogofaktornogo oprosnika empatii M. Devisa [Adaptation of multyafactor questionnaire empathy M.Davis]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2013, no. 1, pp. 202–227. (In Russ., Abstr. in Engl.).
4. Kholmogorova A.B., Avakyan T.V., Klimenkova E.N., Malyukova D.A. Obshchenie v internete i sotsial'naya trevozhnost' u podrostkov iz raznykh sotsial'nykh grupp [Internet communication and social anxiety among different social groups of adolescents]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2015, Vol. 23, no. 4, pp. 102–129. doi:10.17759/cpp.2015230407. (In Russ., Abstr. in Engl.).
5. Alloway T., Runac R., Qureshi M., Kemp G. Is Facebook linked to selfishness? Investigating the relationships among social media use, empathy, and narcissism. *Social Networking*, 2014, no. 3, pp. 150–158. doi:10.4236/sn.2014.33020
6. Carrier L.M., Spradlin A., Bunce J.P., Rosen L.D. Virtual empathy: Positive and negative impacts of going online upon empathy in young adults. *Computers in Human Behavior*, 2015. Vol. 52, pp. 39–48. doi:10.1016/j.chb.2015.05.026
7. Davis M. Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1983. Vol. 44, pp. 113–126.
8. Konrath S. The Empathy Paradox: Increasing disconnection in the age of increasing connection. In Luppincini R. (ed.) *Handbook of Research on Technoself: Identity in a Technological Society*. IGI Global, 2012. 741 p.
9. Konrath S., O'Brien E., Hsing C. Changes in dispositional empathy in American college students over time: A meta-analysis. *Personality and Social Psychology Review*, 2011. Vol. 15, pp. 180–198. doi:10.1177/1088868310377395
10. Valkenburg P.M., Peter J. Adolescents' identity experiments on the internet: consequences for social competence and self-concept unity. *Communication Research*, 2008. Vol. 35, pp. 208–231. doi:10.1177/0093650207313164
11. Valkenburg P.M., Peter J. Preadolescents' and adolescents' online communication and their closeness to friends. *Developmental Psychology*, 2007. Available at: <http://psycnet.apa.org/journals/dev/43/2/267/> (Accessed 18.10.2016).
12. Valkenburg P.M., Sumter S.R., Peter J. Gender differences in online and offline self-disclosure in pre-adolescence and adolescence. *British Journal of Developmental Psychology*, 2011. Vol. 29, pp. 253–269. doi:10.1348/2044-835X.002001

13. Vossen H.G.M., Piotrowski J.T., Valkenburg P.M. Development of the Adolescent Measure of Empathy and Sympathy (AMES). *Personality and Individual Differences*, 2015. Vol. 74, pp. 66–71. doi:10.1016/j.paid.2014.09.040
14. Vossen H.G.M., Valkenburg P.M. Do social media foster or curtail adolescents' empathy? A longitudinal study. *Computers and Human Behavior*, 2016. Vol. 63, pp. 118–124. doi:10.1016/j.chb.2016.05.040